

*Читайте романы
Эмили Грин:*

Одиночные истории:

Хулиган

Леди и Бродяга

Укради мое сердце, Тайный Санта!

Цикл «На крыльях любви»:

Ворон

Лебедь

Цикл «Шипы первой любви»:

Прогульщик

Отличница

Эмилия Грин

Отличница

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Иллюстрация на обложке DAFAQ
Иллюстрации в блоке *Digital Wizards*
Иллюстрация на форзацах *venifort*.
Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Грин, Эмилия.
Г85 Шипы первой любви. Отличница / Эмилия
Грин. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Young
Adult. В плену чувств. Сенсационные романы
Эмилии Грин).

ISBN 978-5-04-175623-9

Когда-то Максим Леднев был трудным подростком на грани отчисления, и, чтобы он не вылетел из школы, мне приходилось помогать ему с учебой. Казалось, наша любовь способна преодолеть все преграды, но, увы, я жестоко заблуждалась, и доверие, которое выстраивалось месяцами, испарилось за считанные секунды...

По иронии судьбы, теперь мой бывший парень — один из самых популярных студентов университета, подающий надежды футболист, который работает вместе с моей некогда лучшей подругой Леной Трофимовой. И в довершение всех моих бед мы с Ледневым поменялись ролями — теперь от него зависит мой зачет по физической культуре...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Эмилия Грин, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-175623-9

*Посвящается тем,
кто сумел сохранить свою любовь,
несмотря ни на что...*

Плейлист

1:48 ————— 7:16

Тима ищет свет — Волна

XOLIDAYBOY — Между строчек

XOLIDAYBOY — love again

Линочка Ли — Любить тебя

Акмаль — Мир нам завидовал

Сова — Сериал

Егор Крид, Баста — Ты завтра обо мне
и не вспомнишь

Мартин — Жду тебя

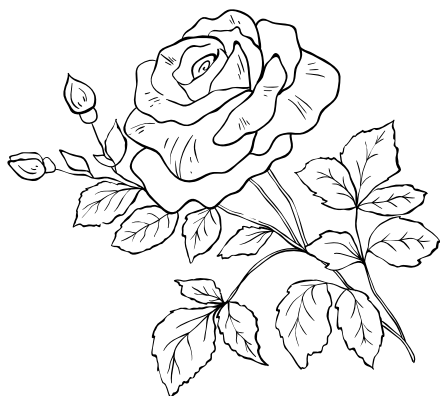
Ваня Дмитриенко и Анна Пересильд — Силуэт

Ваня Дмитриенко — Цветаева

Ваня Дмитриенко — Настоящая

Глава 1

Роза Леднева

— Сегодня утром Максима Леднева задержали.

— Задержали? — Я нервно провела ладонью по волосам, надеясь, что это какая-то неудачная шутка.

— Накрыли всех: от заказчиков до мелкого шакаля. Этот Леднев с утра приехал за деньгами. Не так давно взяли его в оборот... Прости меня, Роза, я не мог ничего тебе сказать, эту операцию мы готовили не одну неделю. — А Леднев... — он коротко вздохнул, — так, их шестерка. Нам нужен был выход на тех, кто крышует весь Октябрьский район. Там целая банда. Торговля оружием. Вооруженные разбои. Есть где разгуляться... — От неожиданно холодного жесткого взгляда отчима у меня мурашки по спине побежали.

— Дядь Сереж... Вы что-то путаете. — Я гулко сглотнула, опасаясь, что меня может стошнить. — Какие еще разбои?! Максим в футбол играет... Он... не мог...

Отчим с тревогой вглядывался в мое лицо, он явно старался помягче преподнести мне травмирующую новость, но я просто отказывалась ему верить.

— Пойдемте! — Я стремительно поднялась, но, сделав пару шагов, почувствовала резкое головокружение — в виски будто вставили раскаленные прутья.

Я начала оседать, цепляясь за спинку стула и вместе с тем чувствуя, как усиливается мандраж.

— Роза... милая... — подскочила ко мне бледная как мел мама и обняла за плечи. — Ты лучше присядь... — Всклипнув, она крепко меня обняла.

— Нет. Надо ехать... Это какое-то недоразумение... Дядь Сереж, поехали! Нужно скорее во всем разобраться и освободить Максима. У него сегодня важный просмотр. Вы понимаете?! — Мысль о том, что этот арест может отразиться на карьере Максима, разрушить ее, была просто невыносимой. Она уничтожала меня.

Все это какое-то нелепое жуткое недоразумение.

Максим не мог. Просто не мог. И точка.

— Роза... — негромко обратился ко мне отчим, перехватывая за талию, — тебе надо успокоиться. — Он смотрел на меня с волнением. — Присядь, выпей чаек. А потом мы поговорим. Хорошо? — звучало слишком заискивающе и мягко, будто я пациентка дурдома.

— Выпить чаек? — Я гортанно хохотнула. — Дядь Сереж... — Я попыталась вывернуться из его хватки, но вновь почувствовала, что не могу устоять на дрожащих ногах. — Дядь Сереж, поехали к нему... Просто поехали... Пожалуйста... мы должны во всем разобраться... У него карьера рушится... — сквозь гул в ушах произнесла я. — Вы слышите? Вы меня слышите...

— Роза! Успокойся! — Отчим слегка меня потрянул. — Успокойся и послушай! Сегодня тебя к нему не пустят. Взяли всех, кто так или иначе связан с Октябрьской ОПГ. Это очень резонансное дело...

— ОПГ? — Меня пробрал глухой хриплый смех, руки тряслись. — Бред какой-то... Мы во всем разберемся, и Максима выпустят...

— Помнишь, я предупреждал тебя насчет Тузовского? — тихо спросил он, помогая мне сесть на стул.

— Д-да... — выдавила из себя я, не в силах выносить сочувственный взгляд мамы.

Она стояла напротив меня возле стола, шмыгала носом и этим провоцировала во мне раздражение.

— Леднев работал на Тузовского. Их там целая компашка. Легких бабок срубить захотелось... — голос отчима дрогнул и затих. — Сожалею только, что я ничего тебе не сказал. Шестерками занимался майор Ковтун. Я увидел ваши фотографии несколько дней назад, но уже, судя по всему, было поздно...

Меня словно молнией прожгло.

Теплый апрельский день. Наша прогулка до ломбарда. Внезапная встреча с Тузовским. И мой адресованный Максиму вопрос:

— Ты общаешься с Тузом?

И его мгновенный ответ:

— С чего ты взяла?

И все.

И наш хрупкий счастливый мир рухнул, разбившись о его ложь.

— Роза, возможно, тебе придется приехать на допрос... — извиняющимся голосом оповестил меня отчим.

Я истерично расхохоталась, услышав, как всхлипнула мама, сверля меня потрясенным взглядом. Судя по тому, как дрожало полотенце у нее в руках, она понимала, насколько глубоко я увязла в этом парне...

Сообразив, что самостоятельно собраться я не смогу, отчим достал из аптечки какую-то таблетку, после чего, заставив меня ее принять, помог дойти до комнаты, придерживая за плечи.

— У Розы украшение пропало... — фоном услышала я голос матери и почувствовала, как мир внутри задрожал, пытаясь свести меня с ума.

Она ведь не думает, что это Максим мог взять?

Забравшись в кровать, я сама не поняла, как отключилась. Проснулась уже на закате. Не сразу получилось подняться: ноги все еще ощущались ватными. Почувствовав, что меня лихорадит, я на-

тянула халат и в полностью разобранном состоянии вывалилась из спальни.

— Милая, ты проснулась? — Мама вышла ко мне из гостиной, окидывая обеспокоенным взглядом.

— Да... Где отчим? Мне надо с ним поговорить...

— Роза, он вернется поздно. Но пообещал, что завтра устроит тебе встречу со своим коллегой. Ты сможешь задать все интересующие вопросы. — Приблизившись, она заправила мне за ухо выбившийся локон.

— Завтра... — опустошенно вздохнула я, пожимая плечами.

— Пошли ужинать. Все равно пока ничего сделать нельзя. — Приобняв меня, пробормотала мама.

— Я... не могу, пока он там.

Вернувшись в комнату, я легла и принялась бездумно пялиться в потолок. Отчима не было. Никаких новостей о Максиме не было. И я понятия не имела, что делать.

К ночи, когда, очевидно, прекратилось действие «волшебной» таблетки, меня снова накрыло — я выла белугой, подозревая, что ничем хорошим для нас с Ледневым это не закончится.

В итоге крепко зажмурилась, не до конца понимая, где сон, а где явь...

...Максим притянул меня к себе, и я вдруг оказалась зажатой между его мощным телом

и кроватью. Тогда наши губы слились в нетерпеливом поцелуе.

По телу пробежала крупная дрожь, когда его язык коснулся моего.

Мы тесно прижимались друг к другу. Ошибиться в том, насколько сильно Максим хотел меня, — было невозможно. Я едва не застонала, когда крепкая рука Леднева заскользила по моей спине и ниже.

— Тебе удобно в этом платье? — Горячая ладонь пробралась в разрез и медленно двинулась от моего бедра к самому чувствительному месту на теле, пальцы замерли на кромке кружевных стрингов.

Я тихо всхлипнула, когда Максим зажал мое бедро своими ногами, усилив сладкое давление. В ту же секунду я непроизвольно потерлась о его ногу.

...Некоторое время гадалка тасовала таро, нашептывая какие-то бессвязные пугающие слова, а затем, вытащив одну карту из середины колоды, пророческим низким шепотом произнесла:

— Вам выпала роковая любовь...

— Роковая любовь? — дрожащим голосом повторила я.

— Ну, самая нехорошая карта... Если она выпадает, то значит, отношения обречены. Эта любовь разорвет твоё сердце в клочья и закончится трагедией...

Я протяжно всхлипнула, заметавшись по кровати. Не сразу дошло, что это был сон... хаотичные сладко-горькие сновидения.

Где-то в глубине квартиры послышались голоса. Бросив расфокусированный взгляд на часы, я отметила, что уже утро. И отчим был дома.

Поднявшись, я вышла из комнаты и застыла посреди коридора, потому что слова мамы ударили наотмашь:

— Значит, он состоял на учете в полиции?

— Да. Трудный подросток. Таких и вербуют эти ублюдки. Хотя конкретно у этого парня был шанс выбиться в люди — выяснили, что он несколько лет играет за молодежку профессионального футбольного клуба. Сам поставил крест на своей карьере.

— Все так серьезно? — расстроено спросила мама.

— Подслушиваешь?! — напрыгнул на меня вылетевший из комнаты заспанный Антошка, и, конечно, родители прервали разговор.

— Роза, ты проснулась? — закудаhtала надо мной мама, когда я вошла в кухню.

— Да... И прямо сейчас поеду к Максиму, — обратилась я к отчиму хриплым, будто чужим, голосом.

— Хорошо. Мы поедem в отделение. Только с Ледневым вряд ли сегодня получится увидеться. Да и... — он осекся, — возможно, после этого разговора тебе вообще не захочется больше общаться с этим парнем.

Я натянуто улыбнулась, глядя на тарелку с румяным омлетом, которую услужливо поставила передо мной мама. Кусок в горло не лез. Все, чего я хотела, это поскорее разобраться в ситуации, все еще не сомневаясь — это вопиющее недоразумение.

— Так ты мне ничего не расскажешь? — отчужденно спросила я, когда мы с отчимом оказались в автомобиле один на один.

— Роза, думаю, с этической точки зрения правильнее будет, если ты пообщаешься с моим коллегой, — сухо отрезал дядя Сережа, и я поняла, что спорить бесполезно, да и сил не было.

Дальше все происходило как в тумане. Мы приехали в отдел и, благополучно миновав рамку металлоискателя, остановились у окна дежурного — отчим назвал мои данные, и нас сразу пропустили, даже не пришлось доставать паспорт.

Затем мы поднялись по лестнице на второй этаж — какое-то время мне пришлось в одиночестве ждать за дверью.

— Роза, заходи, — наконец велел мне отчим, провожая в небольшой кабинет, где за столом напротив зарешеченного окна сидел худощавый мужчина лет за пятьдесят.

— Доброе утро, Розалия. Меня зовут Виктор Анатольевич Борзунов, я старший следователь, — серьезно поздоровался со мной мужчина. — Твой

родственник ввел меня в курс дела. — Он как-то уныло вздохнул. — Сразу скажу, мы с тобой просто побеседуем. Не для протокола. Вообще, подобное против правил, но я давно знаком с Якушевским и могу войти в его положение... — Тусклые глаза мужчины прищурились.

— Мне нужно увидеть Максима, — равнодушно отозвалась я.

— Он на допросе, — отрубил следователь. — Все подозреваемые участники организованной преступной группировки задержаны. Им предъявлены обвинения.

Предъявлены обвинения.

Я дрожащими пальцами стиснула лямки на сумке.

— Максим ни в чем не виноват, — ровно произнесла я, леденя под волчьим взглядом Борзунова.

— Барышня, у меня нет времени с тобой спорить. — Он взял со стола папку и, открепив от нее несколько листов, протянул мне. — Максим Леднев состоит в группировке несколько месяцев, так сказать, молодая кровь.

Сжимая бумагу одеревеневшими пальцами и просматривая какие-то не особо четкие снимки, я пыталась вникнуть в суть происходящего на них.

На большинстве фотографий Максим был запечатлен вместе с Тузовским. В горле пересохло. Теперь не оставалось сомнений, что он меня обманул.